

УДК 1:316.3+1:141.319.8

КАТЕГОРИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КОНТЕКСТ

Вадим БАЙРАЧНЫЙ,

аспирант кафедры философии

Национального аэрокосмического университета имени Н. Е. Жуковского
«Харьковский авиационный институт»

Аннотация

В данной статье автор обосновывает необходимость философско-методологического анализа феномена социальной ответственности в социально правовом измерении, что обусловлено междисциплинарным подходом к понятию ответственности со стороны философии и права. Доказывается, что именно междисциплинарный подход дает возможность рассмотреть понятие ответственности как системы. Обосновывается мнение, что появление прав человека третьего поколения обусловило формирование коллективной ответственности перед человечеством.

Ключевые слова: ответственность, социальная ответственность как система, междисциплинарный подход, права третьего поколения, коллективная ответственность.

CATEGORY OF RESPONSIBILITY IN PHILOSOPHICAL-LEGAL DIMENSION: INTERDISCIPLINARY CONTEXT

V. BAIRACHNYI,

Postgraduate Student of the department of philosophy of Nikolay Zhukovsky National Aerospace University
«Kharkov Aviation Institute»

Summary

In this article, the author justifies the need of a philosophical and methodological analysis of social responsibility phenomenon in the socio-legal dimension, which is due to an interdisciplinary approach to the concept of responsibility by view of philosophy and law. It is proved that the interdisciplinary approach makes it possible to consider the notion of responsibility as a system. The author argues that the emergence of third-generation human rights has led to the formation of a collective responsibility to humanity.

Key words: responsibility, social responsibility as a system, interdisciplinary approach, third generation rights, collective responsibility.

Постановка проблемы. Современная наука отличается многообразием форм и методов познания. На настоящем этапе развития человеческой цивилизации сфера научной деятельности постоянно расширяется, а влияние науки на жизнь общества неуклонно возрастает. Современные способы производства материальных и духовных ценностей настолько сложны и высокотехнологичны, что их развитие и совершенствование может осуществляться только с использованием последних достижений научного познания мира.

Процессы интеграции и глобализации, происходящие в обществе, способствуют формированию системного взгляда на мир, осознанию того, что ни одна научная, социальная или техническая проблема не может быть решена без рассмотрения всех ее аспектов в их взаимосвязи и единстве. Комплексность вопросов и задач, стоя-

щих перед наукой и цивилизацией в целом, приводит к формированию новых форм научного исследования, обладающих так называемой проблемной ориентацией (в отличие от традиционной отраслевой), то есть направленных на изучение своего предмета с возможно большего количества позиций и точек зрения для создания целостного представления о нем. Этот процесс способствует развитию новых способов взаимодействия внутри науки, приводя к возникновению таких форм научного познания, как междисциплинарные исследования.

На наш взгляд, формирование междисциплинарных областей исследования нужно рассматривать как новый, недавно возникший и еще не подвергнутый обстоятельному анализу тип научных революций, характерный для современного этапа развития научного познания и развития философии науки.

Категория «ответственность» рассматривается многими науками на протяжении всех этапов эволюции развития общественных отношений. Поэтому очевидно, что ее исследования обозначены такими отраслями наук, как философия, этика, социология, психология, политология, юриспруденция и экономика.

Целью нашего исследования является анализ междисциплинарной интерпретации категории ответственности в философско-правовом измерении, что позволит обосновывать мнение, что появление прав человека третьего поколения обусловило формирование коллективной ответственности перед человечеством.

Состояние исследования. Существует множество попыток дать определение междисциплинарным исследованиям как в философии науки, так и в науковедении. В трактовке самого

понятия «междисциплинарность» нет единства. Разные авторы вкладывают в него различное смысловое, функциональное и методологическое содержание. Так, Е.Н. Князева считает, что «междисциплинарность» означает кооперацию различных научных областей, циркуляцию общих понятий для понимания некоторого явления [1].

Э.М. Мирский, анализируя проблему и давая оценку известным определениям, отмечает, что имеющиеся в литературе определения междисциплинарности и междисциплинарных исследований в каждом случае отражают некоторые эмпирически наблюдаемые явления и отношения, связанные с дисциплинарным членением науки и со структурой научной деятельности. По его мнению, междисциплинарное исследование – это объединение знаний, методов, исследовательских средств и профессиональных навыков специалистов различных дисциплин в изучении некоторого общего объекта [2].

И.В. Студенников различает понятия «междисциплинарное исследование» и «междисциплинарный подход в исследовании». При этом под междисциплинарным исследованием понимается форма организации научно-исследовательской деятельности, направленная на комплексное изучение единого объекта представителями различных дисциплин и отраслей науки. Междисциплинарный подход предполагает, прежде всего, синтез результатов научной деятельности представителей различных дисциплин в процессе комплексного изучения конкретного объекта и связанного с ним круга проблем [3].

Мы разделяем точку зрения А.М. Амагова, который «под междисциплинарными исследованиями понимает результаты исследовательской деятельности, направленной на комплексное изучение некоторого сложноорганизованного системного объекта на основе обобщения предметных знаний, принадлежащих нескольким смежным отраслям науки, а также знаний, находящихся на стыках различных наук, по принципу взаимодополнительности и синтеза на метанаучном, философско-методологическом уровне» [4]. Необходимо отметить, что междисциплинарные исследования следует отличать от работ, проводимых на основе мультидисциплинарного подхода: он

основан на предпосылках обобщенной картины предмета исследования, по отношению к которой отдельные дисциплинарные картины предстают в качестве частей. При этом каждая из дисциплин сохраняет свою методологию и исходные предпосылки без изменения.

Изложение основного материала.

На протяжении всего исследования категории ответственности происходило пересечение научных интересов ученых-философов и ученых-правоведов. В рамках данного исследования нас интересует появление и нормативное закрепление прав человека третьего поколения, которое, на наш взгляд, обусловило формирование коллективной ответственности перед человечеством, что, в свою очередь, получило обоснование в философском дискурсе второй половины XX начале XXI века.

В последние десятилетия достаточно прочно утвердилась классификация прав человека по так называемым поколениям. Она была предложена в конце 70-х гг. XX в. Карелом Васаком [5]. Чешский ученый выделял три поколения прав человека, которые, по его мнению, соотносятся с тремя идеалами Французской революции: свободой, равенством и братством. Первое поколение прав человека представлено в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., второе – в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., а третье образуют такие права, как право на развитие, право на здоровую окружающую среду и право на мир, которые еще только начинают получать международно-правовое признание. К. Васак назвал их правами солидарности. Модель Васака – лишь упрощенное отображение чрезвычайно сложного исторического периода, но дает возможность создать систему развития прав человека в контексте развития государства и общества, которую анализировали и исследовали О. Скакун, А. Солнцев, О. Старовойтова, Ю. Тодыка, Т. Слинько и многие другие. Сама конструкция поколений прав человека призвана выразить идею развития прав человека. Странники данной классификации утверждали, что природа и значение различных поколений прав человека не могут быть поняты вне исторического контекста их появления. Не-

случайно гражданские и политические права впервые были провозглашены в декларациях времен Американской и Французской революций, так как их цель заключалась в защите свободы человека от тирании и злоупотреблений государства. Значимость экономических, социальных и культурных прав стала очевидной в связи с мексиканской и русской революциями, направленными против капиталистической эксплуатации, а в более широком плане – против несправедливости социального неравенства. Появление прав третьего поколения обусловлено такими насущными проблемами современности, как поддержание мира после Первой и Второй мировых войн, освобождение народов, находившихся в колониальной зависимости, возрастание экономического неравенства между развитыми и развивающимися странами, сохранение окружающей среды в условиях, когда технологии, используемые в одной стране, способны причинить серьезный вред экологическому благополучию всех народов [6, с. 640].

Появление третьего поколения прав человека предопределено обострением во второй половине XX в. глобальных проблем, среди которых на одно из первых мест выходит экологическая, а также вступлением наиболее развитых стран в эпоху информатизации. Отсюда – такие права, как право на безопасную окружающую среду, право доступа к информации. Особенность третьего поколения прав заключается в том, что они являются коллективными и могут реализовываться совместно. Это «права солидарности», которые, по мнению Ивентьева С.И характеризуются, как правило, следующими параметрами:

1) они вводят человеческое изменение в те области, где оно отсутствовало, такие как мир, развитие, гуманитарная помощь в случае бедствия, окружающая среда, общее наследие человечества и т.д.;

2) для их реализации необходимо, чтобы они были противопоставлены государству и требовали бы от него их реализации;

3) могут быть реализованы только при условии участия всех акторов социального действия (индивида, государства, различных социальных обществ) на национальном и международном уровне, то есть это права брат-

ства, поскольку они вытекают из очевидной и необходимой солидарности людей в этом конечном мире [7, с. 124].

Права солидарности имеют надгосударственную и наднациональную природу и коллективный характер, на что верно обратила внимание Н.В. Варламова. По общему правилу в качестве таковых называют право на мир, право на безопасную экологию, право пользования экономическими и культурными ценностями. К правам солидарности также следует отнести право на защиту человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека, открытиями в области биологии; информационные права и технологии и права человечества (право на мир, на ядерную безопасность, космос и пр.). Варламова Н.В. полностью поддерживает мысль К. Васака, который «назвал права третьего поколения правами солидарности». По его мнению, «права первого и второго поколений выражают чрезмерный индивидуализм и даже эгоизм, что предполагает противопоставление индивида и общества» [8].

Можно подытожить, что традиции прав человека продукт своего времени. Они отображают процессы исторической непрерывности и изменений и, как предмет кумулятивного опыта, помогают предоставить им содержание и форму. В конце концов, третье поколение солидарных прав базируется на двух предыдущих поколениях прав, связывает их между собой и по-новому их концептуализирует.

Однако лучше всего рассматривать это поколение как продукт в стадии формирования – результат одновременного подъема и упадка наций-государств второй половины XX века. Третье поколение прав получило свое выражение в статье 28 Всеобщей Декларации прав человека ООН, которая провозглашает, что «каждый имеет право на общественный и международный порядок, в котором права, изложенные в этой Декларации, могут быть полностью реализованы» [9]. Третье поколение охватывает коллективные права, основанные на солидарности: право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, на свободу от колониального гнета, право на достойную жизнь, на здоровую природную среду, на общее наследие чело-

вечества, на коммуникацию. Часть из них отображают появление национализма стран Третьего мира и их требований относительно перераспределения власти, богатства и других важных ценностей: право на политическое, экономическое, социальное и культурное самоопределение; право на участие и получение прибылей от «общего наследия человечества» (общее околоземное пространство; научная, техническая и другая информация и прогресс; культурные традиции, памятники и памятники). Некоторые заявленные права третьего поколения – право на мир, право на здоровую и сбалансированную окружающую среду и право на гуманитарную помощь в случае различных катастроф – дают нам возможность понять, что нации-государства не способны эффективно решать наиболее сложные проблемы самостоятельно, без участия международного сообщества в современном мире. Все вышеизложенные права – коллективные права, которые требуют общих усилий всех социальных сил на планетарном уровне. Однако каждое из них выявляет как индивидуальную, так и коллективную сторону. Например, обеспечение нового международного экономического порядка, который устранил препятствия на пути экономического и социального развития заявленных прав, можно считать коллективным правом всех стран и народов (особенно развивающихся стран). Можно также утверждать, что получение пользы от политики развития, которая базируется на удовлетворении людских материальных и нематериальных нужд, – это индивидуальное право всех людей. Когда, например, право на самоопределение и право на гуманитарную помощь находят свое отображение как на законодательном, так и на моральном уровне, большинство из этих солидарных прав по своему характеру скорее желательны, чем обеспечены судебной властью, и имеют лишь неоднозначный юридический статус международных норм прав человека.

Таким образом, на разных этапах современной истории – после «буржуазных» революций XVII и XVIII вв., социалистических революций первой трети XX в. и антиколониальных революций, которые начались вскоре после окончания Второй мировой войны, –

содержание прав человека трансформировалось и наполнялось новым содержанием. Отображая развитие осознания того, какие именно ценности в разные исторические периоды требовали самого большого поощрения и защиты, история содержания прав человека также показывает периодические требования всего человечества о непрерывности и стабильности.

Параллельно с нормативным закреплением коллективных прав, основанных на солидарности, идет осмысление последствий появления данного явления, которыми является необходимость формирования коллективной ответственности за судьбы человечества. По мере вхождения общества в техногенную эпоху социальная ответственность приобретает всеобъемлющий характер. Складывается *неклассическая концепция ответственности*, связывающая ее с заботой об общем благе и развитии общества в целом. Таким образом, новая этика ответственности учитывает, прежде всего, степень ответственности человека перед обществом; забота об обществе рассматривается как определяющий мотив человеческой деятельности, а в качестве своеобразного девиза выдвигается тезис: «Человек должен сделать больше, чем он имеет право».

Неклассическая концепция ответственности рассматривает действия человека в мире, наполненном случайностями, риском, неопределенностями и участием в общих делах. Суть переосмысления концепции ответственности можно сформулировать следующим образом: философы обнаруживают, что ответственность может выступить действенным морально-нравственным механизмом сдерживания негативных последствий глобальной человеческой деятельности, а также фактором изменения ее содержания. Такой позиции придерживались К.-О. Апель, Г. Йонас, Х. Ленк, Р. Маккион, К. Митчем. Основанием переосмысления роли ответственности является новое отношение человека к возможностям его собственной свободы, которые ему даёт развитие науки и техники. Новая степень свободы, которая может привести к разрушению всего живого, выходит за рамки традиционных норм и ценностей, актуализируя тем самым вопрос о масштабах и формах ответственности человечества в мире.

Новая концепция ответственности призвана, в первую очередь, препятствовать распространению негативных тенденций техногенной деятельности человечества. По мысли философов, она должна соответствовать новым масштабам человеческой деятельности, учитывать отдаленные последствия коллективной технической деятельности, быть ориентированной на сохранение природы и человечества. В этой связи на первый план выходит проблема расширения сферы ответственности и переосмысления её прежнего содержания.

Х. Ленк указывает, что при нынешнем развитии техники и технологий необходим новый подход к несению ответственности за свои действия. В современном обществе большинство значимых социальных изменений является результатом массовых, коллективно организованных действий. В этих условиях имеет место тенденция к социализации ответственности. Увеличивающийся спектр возможностей воздействия человеческой деятельности на среду обитания требует новых правил поведения и норм, которые относятся уже не только к отдельным индивидам, но также и к сфере социальных связей, в частности к профессиональной деятельности. В связи с недостаточностью традиционных способов регуляции механизм ответственности постепенно становится одним из наиболее значимых социальных регулятивов, а процедура установления и распределения ответственности превращается в одну из наиболее важных.

Х. Ленк особенно указывает на необходимость выделения наряду с субъектом и объектом ответственности *инстанции*, перед которой ответственен субъект: «Нести ответственность означает быть готовым или быть обязанным давать ответ – отвечать кому-нибудь за что-нибудь. Мы отвечаем не только за что-то (поступок, задачу, управление и т.д.), но и по отношению к кому-то или перед некоторой инстанцией» [10, с. 373].

Развивая этот подход, Р. Маккион предлагает многомерную концепцию ответственности: «Ответственность имеет три взаимосвязанных измерения. Она имеет внешнее измерение в правовом и политическом аспектах, в котором устанавливают штрафы за

индивидуальные действия и в котором официальные лица берут ответственность (accountability) за политику и действия. Имеется также внутреннее измерение в моральном и этическом аспектах, в котором индивиды берут в расчет последствия своих действий и критерии, которыми они будут руководствоваться при выборе. Имеется еще объемлющее первые два социокультурное измерение, в котором устанавливаются ценности и для индивидов, и для цивилизационных структур» [11, с. 5]. В рамках данного подхода субъектом ответственности выступает либо конкретный человек, либо социальная группа, с чьей деятельностью связана потенциальная или реальная угроза, социальные ожидания и т.п. В этом смысле говорят, например, о социальной (профессиональной) ответственности ученых, бизнесменов или политиков. Такого рода ответственность находит выражение, в частности, в актах благотворительности со стороны представителей бизнеса или в отказе ученых сделать свои открытия достоянием общества из опасения, что их применение в инженерной или социальной практике чревато угрозами человечеству.

Социальная ответственность подобного рода носит *инициативный характер*, то есть является продуктом убеждений отдельных представителей социальной группы и не распространяется на группу в целом. Так, среди ученых наряду с теми, кто ратовал за ограничение доступа общества к научным открытиям, имеющим потенциально опасное прикладное значение (Архимед, Леонардо да Винчи, Фрэнсис Бэкон, Альберт Эйнштейн), не менее распространенной является точка зрения, согласно которой социальные, политические, этические и проч. соображения не должны устанавливать ограничений развитию научной мысли, поскольку дело ученого – постижение истины, а не забота о последствиях, к которым может привести применение нового знания [12, с. 78].

Предельную форму коллективной ответственности придал *Ганс Йонас*. В своей работе «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» он сформулировал требование, согласно которому люди должны принять на себя ответствен-

ность за собственное бытие как таковое, а также за продолжение бытия всего человечества. По его мнению, настало время каждому из нас взять на себя ответственность в планетарном масштабе за возможно необратимые последствия коллективной деятельности людей в науке и технике, а также в политике и экономике. Однако поставленная таким образом проблема коллективной ответственности людей перед будущим порождает много вопросов, главный из которых связан с непроясненностью субъекта и объекта ответственности. Г. Йонас полагает, что человечество не сможет ответить на все эти вопросы без решительного пересмотра оснований этики. В эпоху, когда человек осознал бесперспективность и опасность идеи господства над природой, кантовский императив, в котором не прослеживается связь человека с окружающим миром, оказывается несостоятельным. Возникает необходимость разработки «новой этики», программа которой изложена у Йонаса [13].

Социальная ответственность рассматривается у него не только как инструментальный принцип, но и как *смысловое основание новой этики* – мировоззренческой дисциплины, которая исходит из идеи «уязвимости природы» и признания за ней «права на защиту». В рамках таким образом понятой этики предполагается построение новой теории морали, отражающей реалии и проблемы техногенной цивилизации, изменившей характер человеческой деятельности и приведшей к крушению привычной картины мира и традиционных представлений о природе человека. Центральной в концепции Йонаса становится категория долга, понятого предельно широко и имеющего своим субъектом коллективное человечество, а объектом – всю биосферу и будущие поколения людей. Вектор новой этики направлен в будущее, включая самые отдаленные последствия, с ним связанные. Г. Йонас одним из первых заявил о необходимости новой общемировой этики ответственности. Центральное положение провозглашенного им принципа ответственности он формулирует следующим образом: все мы должны принять на себя *метафизическую ответственность* за бытие человечества, а в особенности – за его продолжение.

Развивая идеи Г. Йонаса, *Карл-Отто Апель* ставит задачу формирования новой, планетарной этики, первым шагом на пути к которой он полагает создание новой этики взаимответственности. Необходимость взаимодействия между людьми, зависимость между ними сопровождается чувством ответственности друг за друга и за последствия коллективных действий. В рамках этого подхода К.-О. Апель развивает свою концепцию социальной ответственности. Прежде всего, он обращается к анализу самого понятия «социальная ответственность», которое в современном мире наполняется новым содержанием благодаря совмещению индивидуального и социального. С точки зрения К.-О. Апеля, сегодня люди, берущие на себя индивидуальную ответственность в рамках социальных институтов и функциональных систем, демонстрируют готовность использовать свои знания и влияние для устранения обнаруживающихся негативных последствий коллективной человеческой деятельности. Такого рода ответственность возникает на *постконвенциональном уровне* – «по ту сторону» санкций и контроля, просто потому, что у тех, кто берет на себя такого рода ответственность, есть разум и совесть, есть рассудительность (способность суждения)» [14].

Представление о постконвенциональной ответственности К.-О. Апеля сближается с предполагаемой Г. Йонасом в людях «ответственности перед будущим». Рассматривая механизм возникновения и взятия на себя ответственности, связанной с социальной (профессиональной) ролью человека в обществе, философ особенно подчеркивает, что это происходит не в результате официального или любого другого внешнего давления, а просто потому, что, осмысливая происходящее и сознавая собственную компетентность и влияние, люди выражают готовность принять на себя ответственность, не связанную с последствиями их собственных действий.

Выводы. Таким образом, анализ междисциплинарной интерпретации категории «ответственность» в философско-правовом измерении позволил прийти к выводу, что после «буржуазных» революций XVII и XVIII вв., социалистических революций первой

трети XX в. и антиколониальных революций, которые начались вскоре после окончания Второй мировой войны, содержание прав человека трансформировалось и наполнялось новым содержанием. Появление прав человека третьего поколения (право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, на свободу от колониального гнета, право на достойную жизнь, на здоровую природную среду, на общее наследие человечества, на коммуникацию) обусловило формирование коллективной ответственности перед человечеством, что, в свою очередь, обусловило осмысление в философском дискурсе коллективных прав, основанных на солидарности. Обоснована новая этика ответственности, которая учитывает, прежде всего, степень ответственности человека перед обществом; забота об обществе рассматривается как определяющий мотив человеческой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Князева Е.Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. Текст / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М. : КомКнига, 2005. – 240 с.
2. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. Текст. / Э.М. Мирский. – М. : Наука, 1980. – 304 с.
3. Студенников И.В. О междисциплинарных исследованиях: к вопросу о содержании понятия Текст / И.В. Студенников // Записки исторического факультета. Вып. 1. – Одесса, 1995. – С. 46–66.
4. Амагов А.М. Философско-методологические основания междисциплинарных исследований техногенной цивилизации : автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук / А.М. Амагов. – Белгород, 2008. – 18 с.
5. Vasak K. Pour une troisieme generation des droits de l'homme // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles / Ed. by C. Swinarski. Hague, 1984. P. 837, 839.
6. Wellman C. Solidarity, the Individual and Human Rights // Human Rights Quarterly. A Comparative and International Journal of the Social

Sciences, Humanities and Law. 2000. Vol. 22. N 3. P. 640–641.

7. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография / С.И. Ивентьев. – Новосибирск : ООО агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 357 с.

8. Варламова Н.В. Третье поколение прав человека как форма юридизации отношений между социальными общностями / Н.В. Варламова // История государства и права. – 2009. – № 14. – С. 4–48.

9. Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие «поколений прав человека» / Н.Н. Олейник // Научные ведомости. – Серия Философия. Социология. Право. – 2015. – № 14 (211). – Выпуск 33.

10. Ленк Х. Ответственность в технике, за технику, с помощью техники / Х. Ленк // Философия техники в ФРГ. – М. : Прогресс, 1982. – С. 384.

11. Mckeon R. The Development and Significance of the Concept of Responsibility // Revue Internationale de Philosophie, 1957. – N 39. – P. 5.

12. Митчем К. Что такое философия техники? / К. Митчем – М. : Аспект Пресс, 1995. – С. 78.

13. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – М. : Айрис-пресс, 2004. – С. 170.

14. Назарчук А.В. Этико-социальные доктрины К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса (анализ методологических оснований) : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / А.В. Назарчук. – М. : МГУ, 1996.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Байрачный Вадим Олегович – аспирант кафедры философии Национального аэрокосмического университета имени Н.Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bayrachniy Vadim Olegovich – Postgraduate Student of the department of philosophy of Nikolay Zhukovsky National Aerospace University «Kharkov Aviation Institute»

anastasia.pasechnik@gmail.com